

МИГРАЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ (НА ПРИМЕРЕ ЮГА РОССИИ)

A. C. Магранов****

ORCID: 0000-0002-5138-0950

П. С. Гаврилов*

ORCID: 0000-0001-9694-593

* Южный федеральный университет,

** Южно-Российский филиал Федерального
научно-исследовательского социологического
центра Российской академии наук,
Ростов-на-Дону, Россия

MIGRATION ATTITUDES OF FOREIGN STUDENTS AFTER GRADUATION FROM RUSSIAN UNIVERSITIES (THE CASE OF THE SOUTH OF RUSSIA)

Alexey S. Magranov* ***

Pavel S. Gavrilov*

* Southern Federal University,

** South Russian Branch of the Federal
Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования. Проанализировать основные установки иностранных студентов, обучающихся в российских вузах, относительно выбора дальнейшего места жительства и трудоустройства после окончания университета.

Методологическая база исследования. Эмпирическую базу исследования составили данные прикладного социологического исследования, проведенного в высших учебных заведениях Южного федерального округа. Метод – анкетирование. Выборочную совокупность составили 1095 иностранных студентов, представляющих 65 стран мира.

Результаты исследования. Рассмотрены миграционные установки молодых иностранцев в зависимости от представляемого ими государства. Определены направления подготовки, представители которых в наибольшей степени ориентированы как на отъезд из страны, так и на интеграцию в рос-

Objective of the study. To analyze the main attitudes of foreign students studying at Russian universities regarding the choice of further residence and employment after graduation.

The methodological basis of the research. The basis of this article is the data of an applied sociological study conducted in higher educational institutions of the Southern Federal District. The method is a questionnaire. The sample consisted of 1,095 international students representing 65 countries of the world.

The results of the study. Migration attitudes of young foreigners depending on the state they represent are considered. The areas of training whose representatives are most focused both on leaving the country and on integration into Russian society have been identified. Thus, representatives of the technical sciences show

сийское общество. Так, наибольший интерес к налаживанию жизни в России проявляют представители технических наук, а уехать обратно стремятся, в основном, молодые люди, изучающие естественные и медицинские науки. Выявлены основные мотивы, определяющие у иностранных студентов стремление остаться жить и работать в России. Также проанализировано влияние социального окружения на формирование миграционных установок. Согласно проведенному анализу, одними из факторов, оказывающих влияние на желание остаться в России, выступают наличие прочных дружеских связей, а также создание своей семьи.

Перспективы исследования. Результаты исследования могут быть использованы при разработке мер государственной молодежной политики, а также в процессе воспитательной работы с иностранными студентами высших учебных заведений.

Ключевые слова: учебная миграция, рынок труда, иностранные студенты, вуз, адаптация, миграционные установки, интеграция

the greatest interest in establishing life in Russia, and mostly young people studying natural and medical sciences seek to leave. The main motives determining the desire of foreign students to stay and work in Russia are determined. Also, the influence of the social environment on the formation of migration attitudes is analyzed. According to the analysis, one of the factors influencing the desire to stay in Russia is the presence of strong friendships, as well as the creation of their own family.

Prospects of the study. Results of the study can be used in the development of measures of state youth policy, as well as in the process of educational work with foreign students in universities.

Keywords: educational migration, labor market, foreign students, university, adaptation, migration attitudes, integration

Введение

Одна из главных отличительных особенностей современной системы высшего образования – возрастание роли учебной миграции. Реализация образовательных программ для иностранных студентов и сотрудничество с высшими учебными заведениями из других государств (в виде как совместных научных проектов, так и программ обмена и стажировок для учащихся и преподавателей) является необходимым условием укрепления позиций вуза на международной арене и попадания в престижные мировые образовательные рейтинги. Более того, в соответствии с Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474, в качестве одной из приоритетных национальных целей развития нашей страны обозначено вхождение Российской Федерации в десятку ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок, в том числе за счет создания эффективной системы высшего образования¹.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации № 30 от 27 июля 2020 г., ст. 4884. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 10.11.2024).

Как отмечает Е. Е. Письменная, учебная миграция обладает рядом положительных свойств: пополнение численности трудоспособного населения (прежде всего, высококвалифицированных кадров) на рынке труда, стимулирование культурного обмена, развитие системы высшего образования (Письменная, 2009. С. 3). Кроме того, среди современных исследователей становится популярным подход к изучению учебной миграции в качестве инструмента «мягкой силы» (Суворова, Бронников, 2019; Скоробогатова, 2020). Н. Л. Антонова, А. Д. Сущенко и Н. Г. Попова отмечают, что использование потенциала высшего образования как инструмента «мягкой силы» представляет собой действенный механизм реализации интересов национальной экономики России в долгосрочной перспективе. Основными катализаторами «мягкой силы» образования авторы считают рейтинги университетов, так как они не только формируют представления о статусе вуза в глазах мирового сообщества, но и влияют на государственную образовательную политику (Антонова и др., 2020. С. 39–52).

Высокая значимость учебной миграции для различных сфер жизни общества обусловила закрепление необходимости ее развития в стратегических нормативных актах, принятых в Российской Федерации. В 2018 г. Указом Президента Российской Федерации была утверждена Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг. В соответствии с данной Концепцией одной из задач государственной миграционной политики, реализуемой в России, выступает создание благоприятного режима для свободного перемещения обучающихся, научных и педагогических работников. Решение обозначенной задачи необходимо в целях развития науки, профессионального образования, повышения уровня подготовки научных кадров и специалистов и подразумевает повышение доступности образовательных услуг для иностранных граждан, обеспечение открытости России для обучающихся, научных и педагогических работников, а также совершенствование механизмов отбора талантливой иностранной молодежи для поступления в российские вузы¹. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 одной из стратегических задач развития Российской Федерации является двукратное увеличение количества иностранных граждан, обучающихся в вузах и научных организациях, а также реализация комплекса мер по трудоустройству лучших из них в России².

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31.10.2018. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг.» // Собрание законодательства Российской Федерации № 45 от 5 ноября 2018 г., ст. 6917. – URL: <https://regnum.ru/news/2511160> (дата обращения: 10.11.2024).

² Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» // Собрание законодательства Российской Федерации № 20 от 14 мая 2018 г., ст. 2817. – URL: https://miailsh.gosuslugi.ru/glavnoe/funktionalnaya-gramotnost/dokumenty_270.html (дата обращения: 10.11.2024).

Для достижения показателей, обозначенных в данном нормативном акте, была начата реализация федерального проекта «Экспорт образования», входящего в структуру национального проекта «Образование»¹.

Особую важность трудоустройства иностранных студентов и выпускников российских вузов отмечают и отечественные исследователи. Согласно О. А. Бакуменко, мировой рынок образования на современном этапе своего развития отличается высоким уровнем конкуренции, что обуславливает соперничество в большей степени не за счет факторов, определяющих качество продукта, а за счет его более эффективного использования. В качестве одного из важнейших факторов экспорта образовательных услуг автор выделяет возможность трудоустройства иностранных студентов во время и после завершения обучения (Бакуменко, 2018).

В этой связи с этим особое внимание должно уделяться поведенческим стратегиям учебных мигрантов после окончания российских высших учебных заведений. И. Х. Багирова выделяет три основных стратегии трудового поведения иностранных студентов, а также факторы, способствующие выбору каждой из них.

– Профессионально-миграционная стратегия поведения: выпускник рассматривает для дальнейшего своего проживания и трудоустройства третью страну. Основные факторы выбора – высокий доход, климатические условия, семейные обстоятельства, перспективы карьерного роста за рубежом.

– Стратегия последующего трудоустройства в России обусловлена наличием перспектив для построения карьеры в России с имеющимся образованием, отсутствием перспектив в родной стране, личными либо семейными обстоятельствами, восприятием России в качестве своей родины, незнанием языка титульной национальности страны исхода.

– Стратегия возвращения и трудоустройства в стране исхода. Выбор данной стратегии, как правило, определен следующими факторами: наличие обязательств перед определенной организацией («целевое обучение»), вос требованность полученной специальности в родной стране, неподходящие климатические условия, семейные обстоятельства, психологические и культурные причины, высокая стоимость проживания в России (Багирова, 2014. С. 140–141).

Четкое понимание миграционных установок иностранных студентов позволит российским высшим учебным заведениям оптимизировать прием абитуриентов из других государств, сделав его более ориентированным на молодых иностранцев, которые в будущем смогут использовать свой профес-

¹ Паспорт национального проекта «Образование» (Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16). – URL: <http://government.ru/info/35566> (дата обращения: 10.11.2024).

сиональный потенциал для развития важнейших сфер жизнедеятельности российского общества. Кроме того, ориентация на иностранных студентов, намеренных после окончания обучения остаться в России, может стать эффективной основой разработки государственных программ поддержки, направленных на талантливую молодежь. Однако для определения уровня распространенности каждой поведенческой установки среди учебных мигрантов, обучающихся в российских вузах, необходимо обращение к результатам прикладных социологических исследований.

Обзор научных подходов к проблематике

Возрастающая в современных условиях роль интернационализации высшего образования обуславливает заметное внимание к данной проблематике у специалистов, представляющих различные области знания как в России, так и за рубежом. В целом можно отметить, что наибольшей популярностью у отечественных исследователей пользуется проблема адаптации иностранных студентов в российских вузах. Рассматриваются особенности деятельности высших учебных заведений по привлечению абитуриентов из зарубежных стран и созданию в вузе условий для успешной интеграции молодых иностранцев в образовательное пространство университета (Махмутова, 2020; Матвеева, 2021). Особенности процесса адаптации иностранных студентов и ключевые факторы, влияющие на протекание данного процесса, отражены в работах С. И. Моднова, Л. В. Уховой (Моднов, Ухова, 2013), О. И. Титовой (Титова, 2015), Ю. В. Морозовой (Морозова, 2018). Отдельные исследователи изучают влияние региональных факторов на процесс адаптации иностранных студентов. Так, Г. Ф. Габдрахманова, Э. А. Сагдиева и Н. И. Кораблева рассматривают особенности адаптации студентов из Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана в вузах Республики Татарстан (Габдрахманова и др., 2017). А. Н. Ромеро, исследуя социальную адаптацию иностранных студентов в вузах юга России, выявила региональные факторы, деструктивно влияющие на данный процесс (Ромеро, 2008).

Примечательно, что в ракурсе изучения трудоустройства выпускников университетов на международной арене в поле зрения отечественных исследователей попадает прежде всего проблема «утечки мозгов» – миграция россиян – выпускников вузов за рубеж с целью трудоустройства в другой стране. Так, С. В. Рязанцев и Е. Е. Письменная рассматривают последствия эмиграции из России ученых и специалистов высокой квалификации, авторы выделили основные каналы отъезда научных кадров из нашей страны (Рязанцев, Письменная, 2013). Отмечая высокий эмиграционный потенциал российских ученых, они указывают на необходимость устранения «выталкивающих» факторов эмиграции посредством создания необходимых условий для российских ученых. В. С. Собкин, М. М. Смыслова и Ю. О. Коломиец, изучая миграционные установки российских аспирантов, определили их за-

висимость от ряда социально-демографических (пол, возраст, наличие и состав семьи) и социально-стратификационных (материальное положение, образовательный статус родителей) факторов (Собкин и др., 2020).

О. А. Бакуменко рассматривает трудоустройство иностранных студентов как важный атрибут позиционирования вуза на мировом рынке образовательных услуг. На основе анализа российской и зарубежной нормативно-правовой базы, экспертных и аналитических материалов, а также данных опроса иностранных студентов российских вузов автор выделяет три блока проблем, затрудняющих трудоустройство учебных мигрантов: со стороны работодателей – плохая информированность об особенностях трудоустройства иностранных студентов, требование разрешения на работу и т. д.; со стороны студентов – проблемы с оформлением документов, плохое знание русского языка, сложности совмещения работы и учебы; со стороны вуза – отсутствие комплексной системы управления трудоустройством иностранных студентов (Бакуменко, 2018).

В. В. Хороших и Э. А. Логачева на основе эмпирических данных собственного социологического исследования изучают карьерные планы иностранных студентов, обучающихся в вузах России (Хороших, Логачева, 2021). Авторы отмечают, что учебные мигранты, получающие высшее образование в России, нацелены на построение карьеры в соответствии с избранной специальностью, обладают достаточно четкими представлениями о последовательности развития собственной карьеры. Для молодых иностранцев опыт обучения в другой стране – в России – выступает важным ресурсом карьерного роста. Согласно данным проведенного авторами исследования, иностранные студенты ориентированы на трудоустройство в надежной организации, обладающей авторитетом на рынке труда. Для них характерно стремление к поиску баланса между профессиональной и личной сторонами своей жизни, а также к действиям по улучшению жизни людей и общества в целом.

И. К. Зангиева и А. Н. Сулейманова изучили структуру ценностей студентов из стран СНГ, обучающихся в России, а также ее влияние на формирование миграционных установок (Зангиева, Сулейманова, 2016). Авторы определили, что на трудоустройство и жизнь в России после окончания вуза ориентированы молодые выходцы из стран СНГ, национальная самоидентификация которых связана с нашей страной (идентифицируют себя как «российского соотечественника», родной язык – русский, а также кто-то из родителей может быть русским). Кроме того, для этих студентов характерны определенные личностные качества: для них важны признание со стороны общественности, независимость и чувство принадлежности группе; а вот традиции они ценят в меньшей степени. Оставаться в России не стремятся выходцы из богатых семей.

Работа А. Л. Рочевой и Е. А. Варшавера посвящена изучению распространенности среди разных сегментов молодежи (как российской, так и мигрантов, в том числе иностранных студентов) представления о России как стране для будущей жизни (Рочева, Варшавер, 2020). Как следует из результатов их исследования, наиболее выраженным стремление оставаться жить в России в ближайшем будущем оказалось не у местной молодежи, а у молодых людей, обладающих миграционным бэкграундом – прежде всего у мигрантов второго поколения. Среди иностранных студентов и представителей местной молодежи подобные планы присутствуют менее чем у половины опрошенных. Наибольшее влияние на формирование миграционных намерений молодого поколения оказывают факторы, связанные с работой или возможностью само-реализации, а также с правовой защищенностью. При этом именно последнее выступает главным «выталкивающим» фактором для всех когорт молодежи.

Проблематика миграционных стратегий иностранных студентов находит свое отражение и в работах зарубежных исследователей. К. Ву и Р. Уилкес, основываясь на результатах интервью с иностранными студентами, обучающимися в ведущем государственном университете Канады, проанализировали связь миграционных намерений и представлений молодых людей о категории «дом» (Wu, Wilkes, 2017). Они выделили четыре группы представлений о «доме»: принимающая сторона, наследие, космополитичное и туманное представление. При этом каждое представление о «доме» соответствует тем или иным миграционным установкам. К примеру, для студентов, придерживающихся категории «принимающая сторона», оказалось более характерным желание оставаться в стране по окончании вуза, а те, кому ближе категория «наследие», наоборот, стремятся вернуться на родину.

Х. Хейзен и Х. Альбертс изучили миграционные намерения иностранных студентов, получающих высшее образование в США (Hazen, Alberts, 2006). Авторы отмечают, что процесс формирования миграционных намерений находится под влиянием структурных (действуют на уровне, социальной, политической и культурной среды) и индивидуальных (уникальны для каждого человека) факторов. Структурные факторы создают общий контекст, определенные рамки, характерные для студентов из определенной страны, а индивидуальные факторы (такие как личная ситуация, жизненный опыт) накладываются на эту структуру. Значимость структурных и индивидуальных факторов может меняться у каждого человека с течением времени. Авторы отмечают, что если при переезде в США для обучения превалирует значимость структурных факторов, то по окончании вуза, с приобретением определенного опыта, на формирование миграционных намерений в большей степени оказывают влияние уже индивидуальные факторы. Подобные исследования миграционных намерений иностранных студентов были проведены и учеными из Канады (Netierman et al., 2022).

М. Жан, К. Дауни и М. Дайк занимаются моделированием миграционных потоков иностранных студентов, окончивших магистратуру и докторантуру в университетах Великобритании (Zhan et al., 2021). Целью их работы была оценка вероятности того, что высококвалифицированные выпускники останутся в стране для работы после окончания университета. Также зарубежные исследователи изучают проблемы выбора иностранными студентами страны для обучения (Wiers-Jenssen, 2020) и различные аспекты адаптации иностранных студентов к условиям новой социокультурной среды (Erturk et al., 2021; Penman et al., 2021).

Таким образом, анализ научной литературы по исследуемой нами проблематике продемонстрировал, что, несмотря на широкую разработанность у отечественных и зарубежных исследователей, некоторые аспекты остаются недостаточно изученными. Основной целью реализованного нами социологического проекта, послужившего эмпирической основой данной статьи, является изучение специфики процесса адаптации иностранных студентов в образовательном пространстве высшего учебного заведения. Это позволило нам рассмотреть проблему миграционных установок иностранных студентов в контексте процессов их адаптации и интеграции в российское общество.

Методология исследования

В 2021 г. сотрудниками Южно-Российского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ЮРФ ФНИСЦ РАН) было реализовано социологическое исследование «Проблемы интеграции и адаптации иностранных студентов в российских вузах». В рамках реализации данного исследовательского проекта был проведен анкетный опрос иностранных студентов всех курсов обучения и аспирантов вузов Южного федерального округа (ЮФО). Анкетирование проводилось путем самозаполнения анкеты. Выборка исследования – многоступенчатая квотная. Общий объем выборки – 1095 человек. Выборочную совокупность составили представители 65 стран мира. В наибольшей степени были представлены такие страны, как Туркменистан, Эквадор, Китай, Украина, Узбекистан, Колумбия, Ирак, Сирия, Вьетнам, Таджикистан, Конго, Египет.

Анкетный опрос был проведен как посредством заполнения печатных анкет, так и в онлайн-форме (с использованием сервиса «Анкетолог»). Опросник в онлайн-форме заполнили 40,6 % респондентов. Гендерная структура выборки: юноши – 59,2 %, девушки – 40,8 %. В ходе исследования были опрошены студенты-иностранные всех курсов очной формы обучения, а также магистранты и аспиранты, представляющие все основные направления подготовки: естественные, гуманитарные, технические, математические науки, экономические и медицинские науки, а также творческие специальности (архитектура, дизайн, музыка).

Инструментарий исследования был адаптирован для иностранных студентов, в разной степени владеющих русским языком. С этой целью респондентам были предложены для заполнения на выбор русскоязычный и англоязычный варианты анкеты. Отдельный блок вопросов анкеты был посвящен планам иностранных студентов после окончания вуза, а также основным факторам формирования миграционных установок. Для решения поставленной задачи по изучению формирования миграционных установок у студентов-иностранных в процессе адаптации в образовательном пространстве высшего учебного заведения были выделены два основных индикатора: основные планы относительно места проживания и построения карьеры, основные причины желания остаться в России по окончании вуза.

Результаты исследования и их обсуждение

Прежде всего, необходимо обозначить наше понимание категории «миграционные установки». На наш взгляд, можно согласиться с подходом Н. В. Латовой, согласно которому миграционные установки представляют собой «потенциальную готовность к смене места жительства ради учебы, новой работы, лучших условий жизни; они формируются знанием о миграционном опыте окружающих людей, транслируемой в их среде миграционной мотивированкой, а также личной готовностью и предрасположенностью к изменению места жительства» (Латова, 2021. С. 434, 444). Для рассмотрения миграционных установок иностранных студентов обратимся к анализу ответов респондентов на вопрос: «Каковы Ваши планы после окончания обучения в вузе? Есть ли у Вас желание остаться в России?» Как показали данные, полученные в ходе проведенного социологического исследования, более половины молодых иностранцев, обучающихся в вузах юга России, собираются вернуться в свою родную страну. Из них более трети намерены сделать это целенаправленно и осознанно (34,9 %). Однако 20,3 % указали, что возвращение на родину для них является вынужденным – они хотели бы остаться в России, но должны уехать в силу тех или иных обстоятельств. Каждый десятый учебный мигрант (11,1 %) указал, что категорически не хочет возвращаться в страну исхода и приложит все усилия, чтобы остаться в нашей стране. При этом практически каждый третий (28 %) иностранный студент вузов ЮФО не обладает четким представлением о том, где он будет жить и работать после окончания высшего учебного заведения. Еще 5,7 % отметили вариант ответа «другое». Можно заметить, что среди указанных вариантов в данном пункте преобладали следующие стратегии: переезд в другую страну, поступление в магистратуру (как в России, так и в других странах), получение гражданства Российской Федерации.

Заслуживает внимания и тот факт, что миграционные установки иностранных студентов варьируются у представителей различных ступеней обучения. Молодые иностранцы, обучающиеся на первом и втором курсе

магистратуры, в наибольшей степени ориентированы на дальнейшую интеграцию в российское общество – в их ответах чаще всего фиксировалось стремление всеми силами остаться в России после окончания университета: 17,4 % и 19,6 % соответственно, тогда как, например, среди второкурсников (у которых было выделено наименьшее стремление остаться) данный показатель составил 8,2 %. При этом именно магистранты реже остальных демонстрируют желание вернуться на родину, однако как раз среди них чаще всего встречались молодые люди, чье возвращение в родную страну с российским дипломом будет обусловлено какими-либо обязательствами и не совпадает с их личным желанием остаться в России: 26,1 % и 27,5 % соответственно (против 19,6 % у студентов второго курса). Таким образом, значительная часть иностранных студентов, проходящих обучение в магистратуре, это люди, которые завершают данную ступень образования для дальнейшего переезда и трудоустройства в нашей стране либо не исключают такой возможности ввиду сложившегося благоприятного отношения к жизни в России. А вот аспиранты оказались в большей степени ориентированы на возвращение в родную страну по окончании российского вуза – 45,5 % указали, что точно уедут, а 27,3 % вернутся на Родину вынужденно. Аспиранты обладают наибольшей определенностью в плане стратегии выбора места жительства и трудоустройства: пока не определился, где будет жить после окончания университета, только каждый десятый. Данную тенденцию вполне объясняет тот факт, что молодые иностранцы получают ученую степень в России для обеспечения себе хороших карьерных перспектив на родине или ввиду невозможности ее получения в своем государстве. Иными словами, иностранные аспиранты в своем большинстве хорошо понимают цель получения ученой степени еще до поступления в аспирантуру в российский вуз.

Представляет интерес и распределение предпочтений выбора страны для жизни и трудоустройства среди иностранных студентов в зависимости от того, какие государства они представляют. Как следует из полученных данных, больше всего стремление остаться в России характерно для молодых иностранцев, приехавших из европейских стран, – 35,5 %. Это можно объяснить тем, что заметная часть представителей данной категории опрошенных – выходцы из Украины, ЛНР и ДНР. Помимо этого, дальнейшее пребывание в Российской Федерации привлекает почти каждого пятого учебного мигранта из арабских государств. Абсолютную уверенность в своем будущем возвращении на родину чаще остальных демонстрировали иностранные студенты, приехавшие из стран Средней Азии (43,4 %), Восточной и Юго-Восточной Азии (39,6 %), а также Африки (39,3 %).

Причины подобного распределения ответов становятся очевидны при анализе мотивов выбора российского вуза учебными мигрантами из разных групп стран. Так, молодые люди, приехавшие из Средней Азии, высо-

ко оценивают не только качество высшего образования, получаемого в России (62,1 %), но и перспективы трудоустройства с дипломом избранного вуза (44,5 % – наивысшее значение этого показателя среди всех категорий опрошенных). Кроме того, представители среднеазиатских государств чаще остальных выбирают обучение в России в соответствии с рекомендациями родителей или других родственников (34,1 %). При этом такой мотив выбора университета, как отсутствие возможности получить данную специальность в своей стране, для них оказался характерен в наименьшей степени (6,8 %). Иными словами, они могут получить необходимую специальность у себя на родине, но полученный там диплом будет цениться меньше российского. Таким образом, учебные мигранты из стран Средней Азии изначально едут в Россию за качественным образованием и дипломом, с которым они смогут найти достойную работу у себя дома.

Представители Восточной и Юго-Восточной Азии больше всего ценят качество российского образования (64,4 %), однако помимо этого одним из определяющих факторов выбора вуза для них является желание побывать в другой стране, познакомиться с другой культурой – 54,5 % (этот мотив чаще всего указывали молодые люди именно из этой группы стран). Также они чаще остальных получают положительные рекомендации от своих друзей, уже прошедших обучение в нашей стране (37,6 %). То есть для иностранных студентов из Восточной и Юго-Восточной Азии учеба в России – это получение качественного образования, позволяющее в то же время получить ценный опыт и знания о другой культуре, но связывать свою жизнь с нашей страной большинство из них не планируют.

У африканских студентов также достаточно сильно выражено желание пожить в новой культурной среде – 36,1 %. Однако в приоритете у них качественное образование (52,5 %), невысокая стоимость в сравнении с другими странами – 41 %. Кроме того, среди выходцев из Африки оказалось меньше всего тех, кто выбирал российский вуз, сразу планируя остаться в России – 1,6 %. Таким образом, они делают выбор в пользу российских университетов прежде всего за счет качества и доступности образования, а также возможности получения нового опыта, но не планируют изначально оставаться в России.

Что касается молодых представителей европейских государств, то потенциальная возможность остаться в нашей стране на постоянной основе выступает для них основным мотивом – 42,1 %. Кроме того, среди них оказалось больше всего тех, для кого переезд в Россию был вынужденной мерой, – 30,6 %. Данный факт вполне объясняется тем, что, как было указано выше, среди представителей данной категории достаточно много молодых людей приехали из Украины, ЛНР и ДНР.

Также была зафиксирована дифференциация миграционных установок после окончания вуза у иностранных студентов разных направлений подготовки (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов иностранных студентов на вопрос о своих планах после окончания вуза в зависимости от направления подготовки (в %)

<i>Каковы Ваши планы после окончания обучения в вузе? Есть ли у Вас желание остаться в России? Выберите из представленных ниже вариантов ответа</i>	<i>К какой научной области относится Ваша специальность?</i>						
	<i>Естественные науки</i>	<i>Гуманитарные науки</i>	<i>Технические науки</i>	<i>Математические науки</i>	<i>Творческие специальности (архитектура, дизайн, музыка)</i>	<i>Экономические науки</i>	<i>Медицинские науки</i>
Я однозначно вернусь на родину	45,4	34,0	23,7	37,5	29,0	29,4	41,9
Я вернусь на родину по определенным причинам, но хотел(а) бы остаться в России	19,7	21,3	19,7	24,0	19,4	23,5	6,5
Я однозначно не вернусь на родину и приложу все усилия, чтобы остаться в России	9,2	11,6	16,2	7,3	6,5	14,7	6,5
Я еще не определился с тем, где останься после окончания вуза	19,7	30,4	34,1	21,9	38,7	25,0	35,5
Другое	6,0	2,7	6,4	9,4	6,5	7,4	9,7

Источник: Данные ЮРФ ФНИСЦ РАН, 2021 г.

В наибольшей степени ориентированы на возвращение на родину после окончания университета молодые иностранцы, обучающиеся по естественнонаучным направлениям подготовки, – 45,4 %. Студенты, изучающие в российских вузах биологию, химию, физику и другие науки, как правило, выбирают достаточно узкие специальности, обладатели которых смогут заниматься передовыми исследованиями и разработками, в том числе для развития оборонного потенциала страны. Поэтому их обучение и проживание в России полностью оплачивается государственными структурами, но по окончании вуза они обязаны вернуться на родину и реализовать свой профессиональный потенциал там.

Больше всего чувство неопределенности в отношении планов после выпуска из университета характерно для молодых представителей творческих специальностей, связанных с архитектурой, дизайном, музыкой, – 38,7 %. В отличие от естественников, эта категория респондентов чаще всего получает специальность в соответствии со своими личными интересами, и перспективы их трудоустройства зависят в первую очередь от них самих. Стоит отметить, что в достаточно неопределенном положении находятся иностранные студенты, изучающие медицинские науки: 41,9% настроены стать дипломированными специалистами и вернуться домой, а 35,5% еще не определились в выборе дальнейшего места жизни и трудоустройства. При этом среди них оказалось меньше всего желающих остаться в России по окончании вуза – 6,5 %. Во многом это объясняет тот факт, что почти каждый третий иностранный студент медицинского профиля (29 %) выбрал российский вуз, так как в его стране отсутствовала возможность получения желаемой специальности (среди представителей других направлений подготовки этот показатель составил от 5 % до 13 %). То есть среди иностранных студентов-медиков достаточно много тех, кто обучается данной специальности, руководствуясь стремлением помогать людям, но не имеет такой возможности в стране исхода. Только одна часть молодых людей приезжает в Россию за получением образования, чтобы вернуться домой и лечить своих соотечественников, а другая часть, также придерживаясь гуманистических взглядов, выбрала российский вуз из-за неимения возможности учиться у себя дома и не знает, где сможет трудоустроиться. Последние респонденты однозначно не хотят связывать себя с российской системой здравоохранения.

Основные причины переезда в Россию по окончании вуза

С чем же связано желание иностранных студентов остаться в нашей стране после того, как они станут дипломированными специалистами? Как следует из результатов исследования, в большинстве случаев стремление остаться в России обусловлено впечатлениями и личным отношением к нашему государству. 32,8 % учебных мигрантов понравились русские люди, а еще почти каждый третий (29,4 %) восторгается русской культурой, ее историей и красотой ее природы. 14,4 % респондентов отметили, что им очень понравился русский язык и они хотели бы продолжить его изучение и овладеть им в совершенстве. Для четверти опрошенных желание жить в России после окончания университета связано с их стратегиями трудоустройства и повышения квалификации: по 25,6 % сообщили, что хотели бы продолжить обучение в магистратуре или аспирантуре, а также высказали мнение, что в России легче найти работу и добиться профессионального успеха. Каждый десятый учебный мигрант (10 %) полагает, что с дипломом российского вуза будет сложно профессионально самореализоваться в другой стране, и только по этой причине готов остаться в России. 6,7 % указа-

ли, что для их здоровья больше подходит климат России, нежели погодные условия других стран. Еще 14,8 % выбрали вариант ответа «другое», среди которых достаточно часто указывались причины личного характера и семейные обстоятельства.

Зафиксированы и некоторые гендерные различия в распределении ответов на вопрос о причинах желания остаться в России после окончания вуза. Юноши оказались в большей степени склонны переехать в нашу страну, так как им понравились представители русского народа: 39,2 % против 24 % среди девушек, а также русская культура, история и природа (32,4 %, тогда как среди девушек данный показатель составил 25,1 %). Девушки же оказались настроены несколько более прагматично: 11,8 % указали на сложность профессиональной самореализации в другой стране с дипломом российского вуза, притом, что среди парней подобного мнения придерживаются только 8,6 %.

Особый интерес представляет анализ ответов иностранных студентов на вопрос о причинах их стремления переехать в Россию в зависимости от того, какие государства они представляют. Как следует из данных сравнительного анализа, наибольшее впечатление русская культура, история и природа произвели на молодых людей, приехавших из стран, разительно отличающихся от России и по культуре, и по климатическим условиям: 41 % представителей арабских стран, 44,6 % молодых людей из государств Восточной и Юго-Восточной Азии, и 34,7 % латиноамериканских студентов. Однако климатические условия оказались подходящими преимущественно для молодых иностранцев из стран Восточной и Юго-Восточной Азии – 16,8 %. Тогда как, например, для африканских студентов российский климат неприемлем для постоянного проживания. Учебные мигранты, приехавшие из европейских государств, больше остальных ориентированы на жизнь в России, так как считают, что в нашей стране им будет легче трудоустроиться и добиться профессионального успеха, – 45 %. Но в то же время они чаще остальных уверены, что в другой стране с дипломом российского вуза им не удастся реализовать себя как профессионала – 20,8 %.

Также молодые европейцы, равно как и африканские студенты, стремятся продолжить обучение в России, поступив в магистратуру либо в аспирантуру: 39,2 % и 37,7 % соответственно. Кроме того, иностранные студенты, приехавшие из стран Африки, больше всего восхищаются русским языком и хотят изучить его глубже – 23 %. А вот среди учебных мигрантов из стран Европы показатель желания выучить русский язык оказался наименее высоким – всего 5 %. Это вполне можно объяснить тем, что среди данной категории опрошенных достаточно много русскоговорящих молодых людей и они не нуждаются в дополнительном изучении русского языка.

Роль социального окружения в формировании миграционных установок

Обратимся к рассмотрению особенностей миграционных настроений у иностранных студентов в зависимости от их социальной среды. Как следует из полученных данных, формирование планов на будущее зависит от семейного положения. У абсолютного большинства опрошенных (92,4 %) пока нет своей семьи и детей. 4,4 % уже женились / вышли замуж, однако дети в браке у них пока не родились. А еще 3,1 % не только вступили в брачный союз, но и обзавелись детьми.

Итак, каковы же миграционные установки иностранных студентов в зависимости от их семейного статуса (табл. 2)?

Таблица 2

Распределение ответов иностранных студентов на вопрос о своих планах после окончания вуза в зависимости от семейного положения (в %)

Каковы Ваши планы после окончания обучения в вузе? Есть ли у Вас желание остаться в России?	Ваше семейное положение		
	Холост (не замужем)	Женат (замужем), детей нет	Женат (замужем), дети есть
Я однозначно вернусь на родину	33,8	35,6	56,3
Я вернусь на родину по определенным причинам, но хотел(а) бы остаться в России	19,7	31,1	21,9
Я однозначно не вернусь на родину и приложу все усилия, чтобы остаться в России	11,6	15,6	6,3
Я еще не определился(ась) с тем, где остаться после окончания вуза	29,1	8,9	15,6
Другое	5,8	8,9	0

Источник: Данные ЮРФ ФНИСЦ РАН, 2021 г.

Больше всего молодых людей, чьи планы относительно возможности будущего переезда в Россию пока не определены, вполне ожидаемо оказалось среди холостых/незамужних респондентов – 29,1 %. Будучи несвязанными семейными обязанностями, они могут выбирать, где им жить после получения диплома о высшем образовании, если у них нет иных обязательств (например, перед государством, отправившим их на обучение в Россию). Примечательно, что более половины опрошенных, успевших обзавестись семьей с детьми (56,3 %), стремятся непременно вернуться на родину после окончания российского вуза. По всей видимости, они хотят, чтобы их дети росли и воспитывались в той же социокультурной среде, что и они, а обучение в России для них – только временный этап, который скоро закончится. Но в то же время иностранные студенты, которые вступили в брак, но пока не стали

родителями, демонстрируют иные стремления. Именно для женатых/замужних учебных мигрантов в большей степени характерно желание остаться в России по окончании вуза – 15,6 %. Это подтверждает и тот факт, что каждый третий представитель данной категории опрошенных (31,1 %) указал, что возвращение на родину будет вынужденным, а его личное стремление – остаться здесь. Можно предположить, что отсутствие детей делает таких респондентов более свободными в выборе жизненных планов, а заключение брачного союза воспринимается ими как важный и необходимый шаг для интеграции в российское общество и адаптации к условиям жизни в нем.

Помимо семейного статуса важны отношения со своими сверстниками – студентами, с которыми учебные мигранты проходят совместное обучение в университете. Прежде всего с их одногруппниками русской национальности. Именно помочь со стороны сверстников выступает одним из главных факторов адаптации молодых иностранцев. Результаты, полученные в ходе исследования, продемонстрировали, что учебные мигранты, у которых много друзей среди русских студентов, меньше остальных придерживаются стратегии возвращения на родину (28,6 %). Среди тех, кто за время обучения здесь обзавелся только одним-двумя друзьями и у кого вообще нет знакомых русской национальности среди учащихся, вернуться обратно хочет каждый третий. Кроме того, лишь 6,3 % молодых иностранцев, не имеющих дружеских связей, планируют остаться в России после окончания вуза. А вот среди тех, чей круг общения за годы учебы стал достаточно широким, стремление интегрироваться в российское общество демонстрируют 17,2 %.

Выводы

Формирование у молодых иностранцев представления о возможности остаться в России по окончании университета обуславливает необходимость реализации политики их интеграции в российский социум, в которой должны быть задействованы не только международные отделы и органы студенческого самоуправления вузов, но и представители местных властей и бизнес-сообщества. Основная цель подобной политики – увеличение числа иностранных учащихся, желающих остаться жить в России, сопровождающееся последующим получением вида на жительство и гражданства, а также выходом на российский рынок труда (Воробьева и др., 2021. С. 16).

По результатам исследования, только каждый десятый учебный мигрант имеет желание остаться в России после окончания вуза. Однако потенциал для усиления данного стремления имеется. Это подтверждает тот факт, что пятая часть опрошенных хотели бы жить и работать в нашей стране, но им необходимо вернуться на родину в силу обстоятельств. Заслуживает внимания тот факт, что каждый третий учебный мигрант пока не определился с выбором дальнейшего места пребывания, что говорит о потенциале формирования подобной установки. При этом необходимо учитывать, что молодые

иностранцы, поступившие в аспирантуру, делают это, как правило, целенаправленно, ориентируясь на применение полученных знаний в стране исхода. Кроме того, была зафиксирована зависимость формирования миграционных установок от получаемой специальности. Так, представители естественнонаучных направлений подготовки чаще остальных указывали стремление вернуться на родину. Это обусловлено прежде всего тем, что они выбирают специальность, освоив которую, смогут заниматься передовыми исследованиями и разработками в своей стране.

Молодые люди, приехавшие из стран Африки, чаще остальных отказываются от идеи остаться здесь по окончании обучения ввиду неподходящих для них климатических условий. Наиболее ориентированы на дальнейшее проживание и построение собственной карьеры в России иностранные студенты из стран Европы. Это обусловлено, во-первых, тем, что для них не так остро стоит проблема языкового барьера (среди них многие уже владеют русским языком, кроме того, для представителей ряда стран изучить русский проще ввиду принадлежности к одной языковой группе). Во-вторых, как показали результаты исследования, молодые европейцы чаще остальных выражают уверенность в легком трудоустройстве и построении карьеры. Однако при этом они часто сомневаются в возможности реализации своего профессионального потенциала при условии трудоустройства не в нашей стране.

Заметное влияние на формирование представлений учебных мигрантов о возможном будущем в России оказывает их социальное окружение. Наибольшая неопределенность в жизненных планах наблюдается у холостых/незамужних иностранных студентов, что обусловлено их свободой от семейных обязанностей и возможностью выбора места жительства в соответствии с личными предпочтениями. А вот женатые/замужние учебные мигранты чаще остальных демонстрируют желание остаться в России после окончания вуза. Вероятнее всего, это связано с тем, что заключение брака воспринимается как важный и необходимый шаг для интеграции в российское общество и адаптации к условиям жизни в нем, а отсутствие детей делает их более свободными в выборе жизненных стратегий. Однако третья часть таких респондентов вынуждена вернуться на родину в связи с определенными обстоятельствами.

Еще одним важным фактором формирования у молодых иностранцев желания остаться в нашей стране выступает установление дружеских отношений со своими сверстниками, прежде всего со студентами русской национальности, с которыми они обучаются в одном университете и учебной группе. Также большое значение в процессе адаптации иностранных студентов к условиям жизни в другой стране имеют взаимоотношения с представителями профессорско-преподавательского состава. Большинство учебных мигрантов, проходящих обучение в вузах Южного федерального округа (62,6 %), указали хорошее к себе отношение со стороны преподавателей, их готовность по-

мочь в преодолении трудностей. Общее отношение представителей русского населения (как в вузе, так и за его пределами) молодые иностранцы также оценивают положительно (45,8 % считают его дружелюбным, а 41,8 % – спокойным). Тем не менее иностранные студенты стараются держаться ближе к своим соотечественникам: 72 % общаются с ними постоянно, тогда как показатель постоянного общения с русскими студентами составил 50 % (Карташевич и др., 2021. С. 75–76). Именно благодаря помощи со стороны сверстников иностранным студентам проще адаптироваться к условиям жизни в нашей стране: не только лучше выучить русский язык и легче усваивать новый материал, но и узнать особенности иной культуры, наши традиции и обычаи. Кроме того, дружба с русскими студентами означает приобретение новых социальных связей. Это обуславливает необходимость создания в вузах условий для расширенного общения иностранных и русских студентов, не только позволяющего наладить коммуникацию, но и способствующего обмену культурным опытом между представителями разных национальностей.

Список источников

Антонова Н. Л. «Мягкая сила» высшего образования как фактор мирового лидерства / Н. Л. Антонова, А. Д. Сущенко, Н. Г. Попова // Образование и наука. – 2020. – Т. 22, № 1. – С. 31–58. – DOI 10.17853/1994-5639-2020-1-31-58. – EDN GAHVYD.

Багирова И. Х. Интеграционные процессы в системе высшего профессионального образования на пространстве СНГ / И. Х. Багирова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2014. – № 4. – С. 135–144. – EDN TIGJX.

Бакуменко О. А. Трудоустройство иностранных студентов – атрибут позиционирования на международном рынке образовательных услуг / О. А. Бакуменко // Аккредитация в образовании. – 2018. – № 7 (107). – С. 12–19. – EDN GJTOLI.

Воробьев О. Д. Учебная миграция в Российскую Федерацию: региональная дифференциация и вклад в социально-экономическое развитие регионов / О. Д. Воробьев, А. А. Гребенюк, Т. В. Лебедева // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2021. – № 1 (65). – С. 6. – EDN LCEFXA.

References

Antonova N. L., Sushchenko A. D., Popova N. G. “Soft Power” of Higher Education as a Factor of World Leadership. *Obrazovaniye i nauka = Education and Science*. 2020; 22 (1): 31-58. DOI 10.17853/1994-5639-2020-1-31-58 (In Russ.).

Bagirova I. Kh. Integration Processes in the System of Higher Professional Education in the CIS. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekonomika = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics*. 2014; 4: 135-144 (In Russ.).

Bakumenko O. A. Employment of foreign students – an attribute of positioning in the international market of educational services. *Akkreditatsiya v obrazovanii = Accreditation in education*. 2018; 7 (107): 12-19 (In Russ.).

Vorobyova O. D., Grebenyuk A. A., Lebedeva T. V. Educational migration to the Russian Federation: regional differentiation and contribution to the socio-economic development of regions. *Regional'naya ekonomika i upravleniye: elektronnyy nauchnyy zhurnal = Regional Economics and Management: electronic scientific journal*. 2021; 1 (65): 6 (In Russ.).

Габдрахманова Г. Ф. Студенты из государств Центральной Азии в Татарстане: мотивация, адаптация, жизненные планы / Г. Ф. Габдрахманова, Э. А. Сагдиева, Н. И. Кораблева // Социологические исследования. – 2017. – № 3 (395). – С. 58–63. – EDN YMZFQH.

Зангиева И. К. Студенты из стран СНГ в России: предпосылки к миграции / И. К. Зангиева, А. Н. Сулейманова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2016. – № 5(135). – С. 126-145. – DOI 10.14515/monitoring.2016.5.09. – EDN YFOSRB.

Карташевич Е. В. Иностранные студенты и принимающее сообщество вуза: особенности восприятия и практики взаимодействия / Е. В. Карташевич, Г. И. Чикарова, П. С. Гаврилов // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (ППИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2021. – Т. 14, № 6. – С. 71–78. – DOI 10.17213/2075-2067-2021-6-71-78. – EDN BJNHOA.

Латова Н. В. Миграционные установки и предпочтения российских специалистов в контексте концепции человеческого капитала / Н. В. Латова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2021. – № 4 (164). – С. 429–450. – DOI 10.14515/monitoring.2021.4.1692. – EDN PBPPPG.

Матвеева А. А. Образовательная стратегия университета в отношении студентов-мигрантов / А. А. Матвеева // Гуманистический научный вестник. – 2021. – № 6. – С. 68–73. – DOI 10.5281/zenodo.5084497. – EDN LIXQLS.

Махмутова Е. В. Особенности интеграции иностранных студентов в российское образовательное пространство / Е. В. Махмутова // Власть. – 2020. – Т. 28, № 1. – С. 77–84. – DOI 10.31171/vlast.v28i1.7045. – EDN GDFOQX.

Моднов С. И. Проблемы адаптации иностранных студентов, обучающихся в техническом университете / С. И. Моднов, Л. В. Ухова // Ярославский педагогический

Gabdrakhmanova G. F., Sagdieva E. A., Korableva N. I. Students from Central Asian countries in Tatarstan: motivation, adaptation, life plans. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological research*. 2017; 3 (395): 58-63 (In Russ.).

Zangieva I. K., Suleymanova A. N. Students from the CIS countries in Russia: prerequisites for migration. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny = Monitoring public opinion: economic and social changes*. 2016; 5 (135): 126-145. DOI 10.14515/monitoring.2016.5.09 (In Russ.).

Kartashevich E. V., Chikarova G. I., Gavrilov P. S. Foreign students and the host community of the university: features of perception and interaction practices. *Vestnik Yuzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskiye nauki = Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series: Social and Economic Sciences*. 2021; 14(6): 71-78. DOI 10.17213/2075-2067-2021-6-71-78 (In Russ.).

Latova N. V. Migration attitudes and preferences of Russian specialists in the context of the concept of human capital. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny = Monitoring public opinion: economic and social changes*. 2021; 4 (164): 429-450. DOI 10.14515/monitoring.2021.4.1692 (In Russ.).

Matveeva A. A. Educational strategy of the university in relation to migrant students. *Gumanitarnyy nauchnyy vestnik = Humanitarian Scientific Bulletin*. 2021; 6: 68-73. DOI 10.5281/zenodo.5084497 (In Russ.).

Makhmutova E. V. Features of the integration of foreign students into the Russian educational space. *Vlast' = Power*. 2020; 28(1): 77-84. DOI 10.31171/vlast.v28i1.7045 (In Russ.).

Modnov S. I., Ukhova L. V. Problems of adaptation of foreign students studying at a technical university. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik = Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2013; 1(2): 111-115 (In Russ.).

Morozova Yu. V. On the issue of adaptation of foreign students in a multinational

вестник. – 2013. – Т. 1, № 2. – С. 111–115. – EDN REDEQF.

Морозова Ю. В. К вопросу об адаптации иностранных студентов в многонациональном вузе: региональные аспекты / Ю. В. Морозова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2018. – Т. 7, № 1(22). – С. 129–132. – EDN YTXPTN.

Письменная Е. Е. Социальные последствия учебной иммиграции в Россию: вопросы теории и методики исследования: специальность 22.00.03 «Экономическая социология и демография»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук / Письменная Елена Евгеньевна. – Москва, 2009. – 64 с. – EDN ZNYTPN.

Ромеро А. Н. Особенности социальной адаптации иностранных студентов южной части России как отражение социальных проблем данного региона / А. Н. Ромеро // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2008. – № 2 (8). – С. 240–242. – EDN KUDWZT.

Рочева А. Л. Миграционные намерения молодежи с миграционным бэкграундом и без: российский случай / А. Л. Рочева, Е. А. Варшавер // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 3 (157). – С. 295–334. – DOI 10.14515/monitoring.2020.3.1632. – EDN AZLHIN.

Рязанцев С. В. Эмиграция ученых из России: «циркуляция» или «утечка» умов / С. В. Рязанцев, Е. Е. Письменная // Социологические исследования. – 2013. – № 4(348). – С. 24–35. – EDN QBDQJJ.

Скоробогатова В. И. Обучение иностранцев в России: от «мягкой силы» к экспорту образования / В. И. Скоробогатова // Образование и право. – 2020. – № 5. – С. 165–173. – DOI 10.24411/2076-1503-2020-10529. – EDN MKSSRQ.

Собкин В. С. Миграционные установки аспирантов: к вопросу об «утечке мозгов» / В. С. Собкин, М. М. Смысlova, Ю. О. Ко-

university: regional aspects. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psichologiya* = *Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*. 2018; 7.1 (22): 129–132 (In Russ.).

Pismennaya E. E. Social consequences of educational immigration to Russia: issues of theory and research methods: specialty 22.00.03 “Economic sociology and demography”: abstract of a dissertation for the degree of Doctor of Sociological Sciences. Moscow, 2009; 64 p. (In Russ.).

Romero A. N. Features of social adaptation of foreign students in the southern part of Russia as a reflection of the social problems of this region. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nyye tekhnologii* = *Bulletin of Volgograd State University. Series 7: Philosophy. Sociology and social technologies*. 2008; 2 (8): 240–242 (In Russ.).

Rocheva A. L., Varshaver E. A. Migration intentions of young people with and without migration background: the Russian case. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny* = *Monitoring public opinion: economic and social changes*. 2020; 3 (157): 295–334. DOI 10.14515 / monitoring.2020.3.1632 (In Russ.).

Ryazantsev S. V., Pismennaya E. E. Emigration of scientists from Russia: “circulation” or “brain drain”. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* = *Sociological studies*. 2013; 4 (348): 24–35 (In Russ.).

Skorobogatova V. I. Educating Foreigners in Russia: From “Soft Power” to Education Export. *Obrazovaniye i pravo* = *Education and Law*. 2020; 5: 165–173. DOI 10.24411/2076-1503-2020-10529 (In Russ.).

Sobkin V. S., Smyslova M. M., Kolomiets Yu. O. Migration Attitudes of Postgraduate Students: On the Issue of the “Brain Drain”. *Psichologo-pedagogicheskiye issledovaniya* = *Psychological and Pedagogical Research*. 2020; 12(3): 61–79. DOI 10.17759/psyedu.2020120304 (In Russ.).

Suvorova V. A., Bronnikov I. A. International educational migration as a “soft power resource” in the era of globalization. *Upravleniye* = *Management*. 2019; 7 (4): 131–

ломиец // Психолого-педагогические исследования. – 2020. – Т. 12, № 3. – С. 61–79. – DOI 10.17759/psyedu.2020120304. – EDN OVGVFF.

Суворова В. А. Международная образовательная миграция как «ресурс мягкой силы» в эпоху глобализации / В. А. Суворова, И. А. Бронников // Управление. – 2019. – Т. 7, № 4. – С. 131-139. – DOI 10.26425/2309-3633-2019-4-131-139. – EDN XXUJCJ.

Титова О. И. Психологическое сопровождение иностранных студентов и его роль в обеспечении качества образования в поликультурной среде / О. И. Титова // Сибирский вестник специального образования. – 2015. – № 1(14). – С. 98–102. – EDN TMCPVF.

Хороших В. В. Карьерные планы иностранных студентов, обучающихся в России / В. В. Хороших, Э. А. Логачева // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2021. – № 4. – С. 241–250. – DOI 10.33910/herzenpsyconf-2021-4-29. – EDN ITESUW.

Erturk S. «I Am Not an Immigrant. I Am an International Student»: A Qualitative Study of Adaptation Experiences of Turkish International Students in Germany / S. Erturk, K. Oker, Luu L. A. Nguyen // Journal of International Students. – 2021. – Vol. 12. – No. 3. – P. 716–735. – DOI: 10.32674/jis.v12i3.3776.

Hazen H. D. Visitors or Immigrants? International Students in the United States / H. D. Hazen, H. C. Alberts // Population, Space and Place. – 2006 – Vol. 12. – No. 3. – P. 201–216. DOI: 10.1002/psp.409.

Netierman E. Should I Stay or Should I Go? International Students' Decision-Making about Staying in Canada / E. Netierman, L. Harrison, A. Freeman, G. Shoyele, V. Esses, C. Covell // Journal of International Migration and Integration. – 2022. – Vol. 23. – P. 43–60. DOI: 10.1007/s12134-021-00825-1.

Penman J. Empowering International Students to Succeed: An Innovative and Beneficial Initiative for Health Professions / J. Penman, G. Malik, E. Chu, G. Kett, K. Hampton, N. Thomacos, M. Ebrahimi-

139. DOI 10.26425/2309-3633-2019-4-131-139 (In Russ.).

Titova O. I. Psychological support of foreign students and its role in ensuring the quality of education in a multicultural environment. *Sibirskiy vestnik spetsial'nogo obrazovaniya = Siberian Bulletin of Special Education*. 2015; 1 (14): 98-102 (In Russ.).

Khoroshikh V. V., Logacheva E. A. Career plans of foreign students studying in Russia. *Gertsenovskiye chteniya: psikhologicheskiye issledovaniya v obrazovaniii = Herzen Readings: Psychological Research in Education*. 2021; 4: 241-250. DOI 10.33910/herzenpsyconf-2021-4-29 (In Russ.).

Erturk S., Oker K., Luu L. A. Nguyen. «I Am Not an Immigrant. I Am an International Student»: A Qualitative Study of Adaptation Experiences of Turkish International Students in Germany. *Journal of International Students*. 2021; 12 (3): 716-735. DOI: 10.32674/jis.v12i3.3776.

Hazen H. D., Alberts H. C. Visitors or Immigrants? International Students in the United States. *Population, Space and Place*. 2006; 12 (3): 201-216. DOI: 10.1002/psp.409.

Netierman E., Harrison L., Freeman A., Shoyele G., Esses V., Covell C. Should I Stay or Should I Go? International Students' Decision-Making about Staying in Canada. *Journal of International Migration and Integration*. 2022; 23: 43-60. DOI: 10.1007/s12134-021-00825-1.

Penman J., Malik G., Chu E., Kett G., Hampton K., Thomacos N., Ebrahimi-Zanjani M., Zhong Y., McKenzie W. Empowering International Students to Succeed: An Innovative and Beneficial Initiative for Health Professions. *Journal of International Students*. 2021; 11 (4): 832-852. DOI: 10.32674/jis.v11i4.2226.

Wiers-Jenssen J. What Brings International Students to Norway? *Journal of International Students*. 2020; 10(1): IX-XII. DOI: 10.32674/jis.v10i1.1888.

Wu C., Wilkes R. International Students' Post-Graduation Migration Plans and the Search for Home. *Geoforum*. 2017; 80: 123-132.

Zhan M., Downey C., Dyke M. International Postgraduate Students' Labour Mobility in the

Zanjani, Y. Zhong, W. McKenzie // *Journal of International Students*. – 2021. – Vol. 11. – No. 4. – P. 832–852. DOI: 10.32674/jis.v11i4.2226.

Wiers-Jenssen J. What Brings International Students to Norway? / J. Wiers-Jenssen // *Journal of International Students*. – 2020. – Vol. 10. – No. 1. – P. IX–XII. DOI: 10.32674/jis.v10i1.1888.

Wu C. International Students' Post-Graduation Migration Plans and the Search for Home / C. Wu, R. Wilkes // *Geoforum*. – 2017. – Vol. 80. – P. 123–132.

Zhan M. International Postgraduate Students' Labour Mobility in the United Kingdom: A Cross-Classified Multilevel Analysis / M. Zhan, C. Downey, M. Dyke // *Population, Space and Place*. – 2021. – Vol. 27. – No. 1. – Art. e2381. DOI: 10.1002/psp.2381.

Для цитирования: Магранов А. С., Гаевилов П. С. Миграционные установки иностранных студентов после окончания российских вузов (на примере Юга России) // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 1(71). – С. 34–56.

DOI 10.18522/2227-8656.2025.1.2
EDN CFLOPU

История статьи:

Поступила в редакцию – 23.12.2024
Одобрена после рецензирования – 16.01.2025
Принята к публикации – 17.01.2025

Сведения об авторах

Магранов Алексей Сергеевич

Кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Центра социально-политических исследований Южного федерального университета; ведущий научный сотрудник Южно-Российского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук
SPIN-код: 6094-4263
AuthorID РИНЦ: 671150
alex_daredevil@mail.ru

Information about authors

Alexey S. Magranov

Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher, Center for Social and political studies, Southern Federal University; Leading researcher, South Russian Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
Scopus AuthorID: 57190303467
alex_daredevil@mail.ru

Гаврилов Павел Сергеевич

Кандидат социологических наук, начальник
Управления организации и контроля
жилищного обеспечения
Южного федерального университета
SPIN-код: 9731-9911
AuthorID РИНЦ: 1129541
pgavrilov@sfedu.ru

Pavel S. Gavrilov

Candidate of Sociological Sciences,
Director, Department of Residence affairs
and accommodation,
Southern Federal University
pgavrilov@sfedu.ru

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

У авторов нет конфликта интересов для декларации.